

**«Человек почина...»
(о Василии Алексеевиче Кологривове)**

«...Черная неблагодарность части русского общества в годы жизни и деятельности братьев Рубинштейнов с их уходом из жизни полностью восторжествовала. Имя Римского-Корсакова с 1944 года носит созданная Антоном Рубинштейном Петербургская консерватория, с 1940 года имя П. Чайковского носит Московская консерватория, созданная Николаем Рубинштейном...» (7, 98)

Конечно, отчасти справедливы эти сетования Семена Мельника (автора книги о братьях Рубинштейн); хотя все же не так уж и мало написано о жизни братьев: больше — об Антоне, меньше — о Николае...

Но приведем еще один упрек, посланный на этот раз самим Антоном Григорьевичем Рубинштейном: «Прекрасная, во всех отношениях благородная, личность Кологривова мало освещена в нашей печати, мало известна и теперь почти вовсе забыта. Скажу более: Кологривов и при жизни был мало оценен...» (1, 44)

Эти строки, написанные в 1889 году, справедливы и сейчас. Очень мало известно о крупном общественном деятеле второй половины XIX века Василии Алексеевиче Кологривове (1827–1875).

Добрейший человек, очень образованный, горячо отзывающийся на все, вокруг происходящее, Кологривов ныне известен лишь специалистам, историкам. А между тем, он заслуживает столь же пристального внимания, как и сами братья Рубинштейн! Ведь, не будь Кологривова, возможно, и не было бы в те времена консерваторий в Петербурге и Киеве...

Попытаемся вкратце изложить наиболее известные факты биографии Василия Алексеевича. В.А. Кологривов родился в небогатой семье тульского помещика; о его молодости ничего

неизвестно, быть может эта информация была когда-то собрана Андроником Михайловичем Климченко (биографом Кологривова, по свидетельству его вдовы), однако сейчас эти материалы нам недоступны. Наиболее деятельный период жизни Кологривова начинается в 50-х годах XIX века. В это время Кологривов живет в Петербурге и берет уроки игры на виолончели у К.Б. Шуберта (К.Б. Шуберт, крупный виолончелист и дирижер, позже был приглашен А.Г. Рубинштейном в консерваторию в качестве профессора игры на виолончели; в 1859 г. К.Б. Шуберт был назначен кандидатом в Комитете Директоров РМО). В 1852 году Кологривов знакомится с А.Г. Рубинштейном, о чем Рубинштейн сообщает в своих автобиографических воспоминаниях. Они быстро сдружились. При том, что Рубинштейн, имея сложный характер, трудно сходилась с людьми, В.А. Кологривов стал одним из его ближайших друзей. Антон Григорьевич горячо отзывался о талантах Кологривова-виолончелиста, о его образованности и превосходных личных качествах: «...Да... Василий Алексеевич Кологривов был крупная, исключительная в своем роде личность и по энергии, и по той страсти почина и любви к музыкальному делу, которая его одушевляла...» (1, 47) Именно при участии Кологривова Рубинштейн осуществлял свои самые сокровенные замыслы. Первым таким замыслом были «несколько замечаний, необходимых для успешного хода и развития русской оперы», за подписью А.Г. Рубинштейна, В.А. Кологривова и К.Н. Лядова; проект был отправлен в дирекцию Императорских театров и отклонен. Кологривов и раньше, видимо, еще до знакомства с Рубинштейном, увлекался идеей создания русской национальной оперы. Вот как пишет об этом Рубинштейн в тех же автобиографических воспоминаниях: «...Первоначально он было пытался призвать к жизни русскую оперную труппу, примкнул как-то к театру, но Павел Степанович Федоров однажды оборвал его при всех и Кологривов махнул рукой на театр и оставил свою попытку...» (1, 43)

Дружа с А.Г. Рубинштейном, Кологривов поддерживал все его мероприятия; в 1858 году, когда А.Г. переехал на квартиру к своему брату, там организовались музыкальные вечера («субботы»), в которых помимо других известных музыкантов, участвовал и В.А. Кологривов.

В 1859 году начинается новый этап биографии Кологривова, этап, связанный с его участием в жизни Русского Музыкального Общества. До самой смерти В.А. больше не расстанется с этой организацией, отдаст ей все свои силы и — что немаловажно — средства (В.А. умер в бедности, в Киеве; его вдове и потомству пришлось немало пережить; но об этом далее).

Кологривов стал одним из учредителей РМО. Вот, что мы читаем об этом у Н. Финдейзена: «Ввиду трудности добиться в то время разрешения на новое общество, учредители «РМО» фиктивно воспользовались уставом давно уже прекратившегося «Симфонического Общества»... 27 января 1859 года наличные члены бывшего «Симфонического общества» (таковых насчитывалось 31 человек) были приглашены одним из директоров последнего, графом Матвеем Юрьевичем Виельгорским, для обсуждения вопроса «о возобновлении действий Симфонического Общества». На собрание явилось 12 членов прежнего общества, которые и постановили начать вновь действия последнего, при чем, после баллотировки, были выбраны новые директора: граф М.Ю. Виельгорский, Д.В. Каншин, В.А. Кологривов, А.Г. Рубинштейн и Д.В. Стасов. Избранные таким образом 5 лиц, составившие первый Комитет Директоров будущего «РМО», явились фактическими учредителями последнего». (3, 11) В.А. Кологривову вменялось в обязанности «распоряжение по устройству залы и сношение с администрацией», то есть та административная деятельность, которой он практически и будет заниматься в последующие годы.

Вот как вспоминает Рубинштейн об участии Кологривова в учреждении Общества: «...Полный несокрушимой энергии, человек почина, инициативы, он предался делу учреждения и

организации музыкального общества со всем пылом своей души, с фанатизмом, доходившим до грубости... Он вербовал в Общество вся и всех; он захватывал чуть не на улицах; толковал, объяснял, привлекал; изыскивал средства, — словом, работал для Общества как при его основании, так и в первые годы по его учреждении...» (1, 44)

В те же годы Кологривов организует в Манеже Общедоступные Русские Симфонические Концерты для просвещения широкой публики. В программе этих концертов звучала новая музыка русских композиторов, пропагандировалась отечественная музыка композиторов-членов «Могучей кучки» и, позже, П.И. Чайковского... «Весной 1862 года было опубликовано объявление о приеме учащихся во вновь учреждаемое музыкальное училище». (3, 30) Открылось музыкальное училище (будущая консерватория) при РМО 8 сентября 1862 года; В.А. Кологривов выступал там в должности инспектора и делопроизводителя. Перечислим лишь факты, сухой список наиболее крупных дел, совершенных В.А. Кологривовым в эти годы: «Благодаря инициативе В.А. Кологривова и содействию Великой княгини Елены Павловны (которая была покровительницей РМО), Обществу был дарован дом у Пяти углов и место у Александровского театра; устроена и проведена весьма выгодная для Дирекции лотерея, предоставлено казенное помещение для Консерватории в здании Министерства Внутренних Дел, ассигновано единовременное пособие на его приспособление и наконец разрешена ежегодная субсидия в 15.000 рублей...» (4, 40) Хочется более подробно остановиться на факте организации подписки для сбора средств на учреждение музыкального училища: «Все мы, вожаки и наши сторонники, посетили несколько богатых людей в Петербурге, приглашая их помочь нашему делу, и в первый же год было собрано не Бог весть что, но все же несколько тысяч рублей. Мы точно славили Христа, разъезжая по домам и собирая деньги...» — так вспоминает об этом событии

А.Г. Рубинштейн. (1, 47) Сам же Кологривов дал 2 сольных концерта на виолончели, что принесло сумму около 800 рублей.

Пожалуй, нельзя не согласиться, что в этой своей должности Кологривов был уместен, как никто другой. Вообще же обязанности Кологривова были разнообразны; видимо, в них входило и активное общение со студенческим составом; сохранилась любопытная записка П.И. Чайковского, адресованная В.А. Кологривову:

«Петербург 1863 г.

Милостивый государь!

Василий Алексеевич!

Имею чести уведомить, что по домашним обстоятельствам, удерживающим меня дома, я не могу явиться в Консерваторию на урок у г-на Чиарди.

С глубочайшим уважением имею честь
быть покорнейшим слугою
П. Чайковский» (8, № 65)

Отвечал Кологривов и за происходящее в преподавательском составе; сохранилось еще одно письмо П.И. Чайковского, в котором тот уведомляет Кологривова о своей болезни и невозможности приехать в консерваторию к 1 сентября, а потому просит «заменить его кем-нибудь в гармоническом классе». (8, № 69)

В 1866 году А.Г. Рубинштейн покидает пост директора консерватории и выходит из состава комитета директоров РМО. Сменяется руководство — директором консерватории становится Н.И. Заремба, председателем Петербургской дирекции РМО — А.С. Даргомыжский. «Назначению их предшествовала командировка В.А. Кологривова — единственного из учредителей Общества, оставшегося в Дирекции — за границу к Августейшей

Покровительнице для получения резолюции Ея Высочества». (3, 45)

Кологривов оставляет должность инспектора Консерватории, его избирают в Главную Дирекцию РМО (организованную в 1865 году, в связи с открытием нескольких провинциальных отделений), а также на должность Помощника Председателя Дирекции С-Пб отделения РМО. В этих должностях Кологривов пробудет до 1969 Года.

20 августа 1867 года Дирекция консерватории учредила комиссию для составления полных инструкций «по всем частям ведения консерватории». (4, 33) Пересмотр старых правил, в том числе относящихся к выпускным экзаменам и наградам, был предложен Еленой Павловной еще в феврале 1867 года, в связи с тем, что именно на этой почве возникли разногласия между А.Г. Рубинштейном и Советом Профессоров, что привело к отказу Рубинштейна от должности директора. В состав этой комиссии, помимо профессора Н.И. Зарембы и секретаря, члена Дирекции РМО А.М. Климченко, вошел и В.А. Кологривов, как бывший инспектор консерватории. Этот факт иллюстрирует то, что В.А. Кологривов, даже отдалившись от ведения дел консерватории (с момента его увольнения прошло более года!) остался уважаемым и незаменимым общественным деятелем. Необходимо также учесть тот факт, что приглашен он был членами **НОВОГО УПРАВЛЕНИЯ КОНСЕРВАТОРИИ!**

Большая занятость (часто по 3 должности одновременно!), почти не приносящая доходов (т.к. много работы выполнялось безвозмездно), привела Кологривова к мысли об увольнении и поиске службы. «Но Великая Княгиня, оценивая значение Кологривова ... согласилась на учреждение новой для него должности уполномоченного Дирекции РМО с окладом 3 000 рублей в год, разрешив это ассигнование в виде опыта на 1 год, с 01.I.1868 г.» (4, 40). Однако, по прошествии года Кологривов отказался от этой должности: 3 мая 1869 г. он послал

телеграмму из Киева, где сообщал о своем отказе от должности директора РМО, в связи с тем, что перешел на службу к Киевскому Генерал-губернатору.

Но и в «Киевский период» своей жизни Кологривов не оставляет музыкально-общественной деятельности: в том же 1869 году он становится членом-сотрудником Киевского отделения РМО. Какое мужество и самоотверженность необходимо было иметь, чтобы, приехав из столицы в Киев, сменить должность члена Главной Дирекции РМО на пост сотрудника местного отделения РМО! Сейчас же Кологривов взялся и за обустройство работы Киевского музыкального Училища. Организованное в 1867 году, оно бедствовало, и, если бы не вмешательство Кологривова, возможно, и закрылось бы. Кологривов выхлопотал для Училища казенный земельный участок и нашел даже средства на постройку дома!

В 1870 году из «критической газеты» «Музыкальный сезон» от 5 февраля читатели Санкт-Петербурга узнают, что В.А. Кологривов назначен директором Киевского оперного театра. Новость эта проскальзывает мимоходом, незаметно, в самом конце репортажа. Конечно, по тону прессы ни о чем нельзя судить безоговорочно, но можно все же сделать определенные выводы: о Кологривове в Петербурге уже успели позабыть (а ведь с момента его отъезда из столицы прошел только один год!). 7 августа 1875 года В.А. Кологривов скоропостижно скончался, оставив свою семью в бедности. Его вдова, Александра Платоновна, была вынуждена зарабатывать себе на жизнь, служа музыкальной дамой в Киевском институте (что было не принято в порядочных семьях). В 1875 году Дирекция СПб отделения РМО назначила вдове Кологривова временную пенсию и устроила в ее пользу благотворительный концерт, где среди других артистов выступил и А.Г. Рубинштейн. Благодаря этим действиям, семья Кологривова была избавлена от позорной нищеты.

Так грустно закончилась жизнь человека, который являлся крупной личностью в музыкальной истории России.

Цель данной заметки — пробудить интерес и уважение к благородным людям, о которых потомки совершенно незаслуженно забыли, но которые, между тем, все свои силы положили на благо других людей, на обустройство общероссийской музыкальной жизни.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Рубинштейн А.Г.* «Автобиографические воспоминания 1829–1889 гг.» СПб, 15 ноября 1889 г. Типография В.С. Балашева, Екатерининский канал, д. № 78.
2. *Рубинштейн А.Г.* Литературное наследие. Т. II, письма 1850–1871 гг. М., Музыка, 1984.
3. *Финдейзен Н.* «Очерк деятельности СПб отделения императорского Русского Музыкального Общества 1859–1909 гг. СПб, типография Главного Управления Уделов, Моховая 40; 1909.
4. *Пузыревский, Сакетти.* «Очерк 50-летия деятельности СПб консерватории Императорского Русского Музыкального Общества.
5. «Музыкальный сезон» газета критическая №№ 12, 13 за 1870 г.
6. *Баренбойм Л.А.* «А.Г. Рубинштейн. Жизнь, артистический путь, творчество, музыкально-общественная деятельность» I т. (1829–1867 гг.) Л., Музгиз, 1957; II т. (1867–1894 гг.) Л., Музгиз, 1962.
7. *Мельник С.* Евреи в мировой культуре. «Антон и Николай Рубинштейны». Иерусалим, 1990.
8. *Чайковский П.И.* Литературные произведения и переписка, общая редакция Б. Асафьева. V т. М., Музгиз, 1959.